

Глава 2. Организация внешнеэкономической деятельности БССР

С момента создания в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик вся внешнеполитическая деятельность была отнесена к компетенции его центральных органов. В первом пункте Договора об образовании нового государства, подписанного членами делегации БССР и утвержденного I съездом Советов, говорилось, что ведению верховных органов СССР среди прочего подлежат: представительство страны в международных делах, ратификация международных договоров, установление систем внешней и внутренней торговли [1, с. 381].

Вхождение в состав единого союзного государства и последовавшая за этим передача целого ряда властных полномочий от органов власти БССР в общесоюзные повлекли за собой соответствующую реорганизацию республиканской системы управления. В частности, в ноябре 1923 г. НКВД Белорусской ССР был преобразован в Управление уполномоченного НКВД СССР при Совете народных комиссаров БССР. С этого времени, по мнению исследователей, республика потеряла возможность осуществлять самостоятельные контакты на международной арене¹ и вплоть до 1944 г. де-юре не имела права на проведение в жизнь собственной внешней политики [2, с. 38].

В годы Второй мировой войны, в связи с достигнутой договоренностью союзников по антигитлеровской коалиции о создании ООН, у руководства СССР появилась идея расширить свое влияние в этой организации за счет участия в ней всех союзных республик. В этих целях на X сессии Верховного Совета СССР 1 февраля 1944 г. был принят Закон, в соответствии с которым за каждой республикой закреплялось право «вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения». Одновременно вносились необходимые изменения в Конституцию СССР [3, с. 29].

Участие БССР в деятельности международных организаций. Предоставление республикам Советского Союза возможности выхода на внешнеполитическую арену в качестве самостоятельных субъектов позволило в 1945 г. делегации Белорусской ССР вместе с представителями других пятидесяти государств-учредителей

¹ Советская Белоруссия являлась субъектом международного права с момента своего провозглашения 1 января 1919 г. до вхождения в состав СССР.

(в том числе СССР и Украинской ССР¹) подписать Устав ООН. В 1958 г. при ООН в Нью-Йорке было открыто постоянное представительство БССР, а затем постоянные представительства республики появились при отделениях и учреждениях ООН в Женеве, Париже и Вене. В начале 1980-х гг. Белорусская ССР являлась участником уже 70 международных организаций, учреждений и органов системы ООН [5, с. 7], включая и те, которые оказывали существенное влияние на развитие межгосударственного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Среди них такие, как ООН по промышленному развитию, ЭКОСОС, Конференция ООН по торговле и развитию, ООН по вопросам образования, науки и культуры, ЕЭК ООН, МАГАТЭ, Международный союз электросвязи, Всемирная организация интеллектуальной собственности, МБВ, ПРООН, МОТ и др.

В рассматриваемый в монографии период в рамках этих организаций БССР в разные годы являлась членом ряда выборных органов: бюджетной комиссии МБВ, МОТ по текстильной промышленности, Комитета ЭКОСОС по программе и координации, Комитета ЭКОСОС по науке и технике в целях развития и др. [6]. Работа представителей республики в международных выборных комитетах и комиссиях свидетельствовала о признании мировым сообществом высокого уровня развития индустрии в Белорусской ССР, ее достижений в области науки и техники. Наиболее показательным в этом плане являлось сотрудничество с соответствующим Комитетом ЭКОСОС, который был создан для разработки и осуществления программ оказания научно-технической помощи развивающимся странам. Среди основных задач, которые приходилось решать Комитету, — мобилизация ресурсов университетов, научных институтов и технических организаций высокоразвитых государств для решения конкретных проблем в экономически отсталых районах мира, создание в них региональных исследовательских и учебных заведений, привлечение к работе в этих регионах высококвалифицированных специалистов, осуществление технической и финансовой помощи [7, с. 69]. В данном направлении международного сотрудничества наша республика работала достаточно активно и по линии других учреждений и программ

¹ Причины, по которым не все союзные республики СССР, а только Белорусская ССР и Украинская ССР получили право стать членами ООН, обстоятельно исследованы доктором исторических наук профессором В. Е. Снапковским [4].

ООН. В частности, в рамках ПРООН в 1970-х — первой половине 1980-х гг. ежегодный добровольный взнос республики составлял 135 тысяч рублей, 25 % из которых выплачивалось в свободно конвертируемой валюте. Белорусские специалисты по линии ПРООН работали в государствах Азии, Африки, Латинской Америки, из БССР поставлялось промышленное оборудование для строящихся там объектов, в белорусских учебных заведениях получали специальные знания и профессии граждане из этих стран [8, с. 179].

С 1947 г. Белорусская ССР тесно сотрудничала с ЕЭК ООН, являлась членом ее организаций по сельскому хозяйству, лесоматериалам, строительству, газу, электроэнергии, водным проблемам, статистике и др. От представителей республики в Комитет по сельскому хозяйству ЕЭК, например, поступили предложения об изучении проблем рациональных сельскохозяйственных предприятий и о создании новых видов химических удобрений, а также было начато исследование вопросов борьбы с бруцеллезом и туберкулезом скота. На сессиях ЕЭК белорусские делегаты всегда поддерживали инициативы Министерства иностранных дел СССР, в том числе по изучению возможностей совместного проектирования и сооружения трубопроводного транспорта в Европе, создания единой воднотранспортной системы европейских государств, крупных гидроэнергетических сооружений и промышленных объектов, комплексного использования энергоресурсов европейского континента, объединения энергосистем, совместного строительства больших электростанций и т. п. [9, с. 14–15]. Конечно, сама постановка подобного рода вопросов в условиях противостояния двух общественно-политических систем (капитализма и социализма) и экономических союзов (западноевропейских — ЕЭС, ЕВРОАТОМ, ЕОУС и восточноевропейского — СЭВ) во многом носила пропагандистский характер, однако нельзя отрицать, что, по сути, эти инициативы отвечали общей тенденции второй половины XX в. — ускоренной глобализации, а их воплощение в жизнь могло бы способствовать не только развитию научно-технического сотрудничества между Западной и Восточной Европой, но и расширению их экономической интеграции.

Непосредственное участие в деятельности международных организаций по линии ООН ¹ оказывало значительное влияние на раз-

¹ В 1972 г. БССР была избрана на 1974–1975 гг. членом (непостоянным) Совета Безопасности ООН.

витие зарубежных связей БССР, включая торгово-экономические и, что немаловажно, научно-технические. Через белорусских специалистов, которые трудились в секретариатах таких организаций (к началу 1982 г. их, например, было 27 человек), запрашивались разнообразные статистические и другие сведения из республики. Впоследствии они использовались в докладах на представительных международных форумах, в научных и аналитических исследованиях, публиковались в справочных изданиях и т. п. Только за пять лет, с 1976 по 1980 г., из Белорусской ССР были отправлены в секретариаты ооновских учреждений 617 информационных материалов [10, с. 16]. В них содержались сведения об основных достижениях республики в тех или иных отраслях экономики, науки и техники, которые в результате становились известны мировому сообществу.

Действовала и обратная связь. Значительное количество информации по разнообразным экономическим, научным, техническим и другим вопросам, представляющим интерес для проведения исследовательских работ или практического использования в хозяйственной деятельности, поступало в республику от ее представителей в различных организациях системы ООН. Как справедливо отмечают иностранные и отечественные исследователи, возможность использовать достижения в науке и технологиях других государств «было более дешевым и быстрым процессом, нежели их развитие в собственной стране» [11, с. 64]. Только за один 1974 г. в ЦК Коммунистической партии Беларуси, Госплан БССР, а также непосредственно в ЦНИИТУ¹, Научно-исследовательский институт электронно-вычислительных машин Академии Наук БССР и другие учреждения республики поступило около 300 экземпляров вышедших за рубежом книг, брошюр, журналов, статистических справочников, бюллетеней, рекламных проспектов, а также большое количество вырезок с тематическими подборками из иностранных газет и журналов [12]. С 1976 г. Госплан Белорусской ССР и заинтересованные министерства начали ежегодно составлять перечень наиболее важных и перспективных тем, представлявших интерес для ведомств и предприятий республики. После согласования с Государственным комитетом по науке и технике

¹ ЦНИИТУ бы основан в г. Минске в 1961 г. для решения задач по комплексной механизации и автоматизации инженерных и управленческих работ на предприятиях народного хозяйства всего Советского Союза.

СССР он направлялся в представительство БССР при ООН, а также в представительства в Женеве и Париже, работники которых при подборе научно-технической информации должны были приоритетное внимание уделять соответствующей тематике [13, с. 18].

Важное значение для развития непосредственного сотрудничества республики с другими государствами имело ежегодное участие белорусских специалистов и ученых в работе порядка 100 международных конференции, совещаний, семинаров и симпозиумов, проводимых в рамках ООН [14, с. 14]. Подобного рода мероприятия проходили и на территории БССР. К примеру, в июле 1972 г. в г. Минске состоялось совещание международных экспертов МАГАТЭ по реакторам на быстрых нейтронах с газовым носителем, а в марте 1985 г. — международный семинар ЕЭК ООН по развитию и использованию порошковой металлургии в машиностроении.

В рамках ООН и ее специализированных учреждений Белорусская ССР заключила большинство из более чем 160 многосторонних международных договоров, конвенций и соглашений, подписанных ею к середине 1980-х гг. [15, с. 8]. Среди них были и документы, касающиеся вопросов экономического сотрудничества между государствами: Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже, Таможенная конвенция, касающаяся контейнеров, Конвенция по безопасным контейнерам, Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров и др. [16, с. 280–306].

Активно участвовали представители БССР в разработке и последующем принятии на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН важных и конструктивных международных документов в торгово-экономической сфере. Весной 1974 г. белорусской делегацией совместно с делегациями Советского Союза, Украинской ССР и ряда социалистических стран было подготовлено «Заявление Организации Объединенных Наций о содействии развитию равноправного сотрудничества в экономической, торговой, научно-технической областях». Оно включало и предложение по развитию равноправных отношений между экономически развитыми и развивающимися государствами. Заявление было озвучено на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, результатом работы которой

стало принятие Декларации об установлении нового международного порядка. В документе нашли отражение основные положения, содержащиеся в Заявлении, подготовленном совместными усилиями социалистических стран и двух советских республик. В декабре 1974 г. на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН Белорусская ССР поддержала принятие Хартии экономических прав и обязанностей государств. И Декларация, и Хартия предусматривали уважение суверенного права каждого из участников международного экономического сотрудничества свободно распоряжаться своими природными богатствами, сохранение принципа наибольшего благоприятствования в торговле между странами, оказание помощи молодым государствам, недавно получившим независимость, без каких-либо политических, военных или иных условий, ущемляющих их суверенитет [17, с. 87–88].

Приведенный материал свидетельствует, что участие в многостороннем сотрудничестве по линии ООН позволяло БССР осуществлять и поддерживать непосредственные контакты с большинством стран мира. Однако республика де-факто не могла выступать на международной арене как самостоятельный и полноправный член мирового сообщества ни в момент предоставления ей непосредственного права осуществлять свою внешнюю политику в 1944 г., ни в рассматриваемый в монографии период времени — 1971–1985 гг. В ст. 28 Конституции БССР 1978 г. прямо указывалось, что в своей внешнеполитической деятельности республика «руководствуется целями, задачами и принципами внешней политики, определенными Конституцией СССР...» [18, с. 155]. Именно поэтому Белорусская ССР не принимала участие в деятельности тех специализированных учреждений ООН, членом которых не был СССР (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, Международный валютный фонд, Международная организация гражданской авиации, Генеральное соглашение по тарифам и торговле [19, с. 164, 172]), и не присоединялась к тем международным конвенциям и договорам, которые не были подписаны Советским Союзом. А все предложения и инициативы, выносимые БССР на сессии и конференции международных организаций, проходили предварительное согласование в общесоюз-

ных органах власти [20, с. 84]. Отсюда и отсутствие, как отмечают белорусские исследователи, международно-правового признания республики в качестве суверенного и независимого государства [21, с. 31], которым она в то время и не являлась по сути.

Система управления и осуществления внешнеэкономической деятельности. Не могла выступать Белорусская ССР в качестве самостоятельного правового субъекта и в экономических связях с зарубежными странами. Вопрос о возможных формах управления внешней торговлей встал сразу же после образования СССР. После его детального обсуждения с ответственными работниками национальных республик на проходившем 9–12 июля 1923 г. совещании в ЦК Российской Компартии (большевиков) было принято решение о целесообразности сделать Народный комиссариат внешней торговли общесоюзным. Уже на следующий день Декретом Центрального исполнительного комитета СССР вся внешняя торговля передавалась в руки единого союзного ведомства [22, с. 36]. Сохранилась такая система управления внешнеторговой деятельностью и после Великой Отечественной войны. Согласно ст. 73 Конституции СССР 1977 г., торговля и другие виды внешнеэкономической деятельности находились в ведении высших органов государственной власти и управления Советского Союза и осуществлялись на основе государственной монополии¹ [23, с. 25].

К 1970-м гг. непосредственное управление внешнеэкономическими связями СССР осуществляли союзное МВТ и Государственный комитет по внешним экономическим связям. Определенные функции в соответствии со своим профилем деятельности выполняли союзные Госплан, Министерство финансов, государственные комитеты по ценам, по материально-техническому снабжению, по науке и технике и Торговая палата. Принципиальные решения в этой сфере принимались Центральным комитетом КПСС и Советом Министров СССР.

Промышленным предприятиям БССР, как и всего Советского государства, не предоставлялась возможность непосредственно участвовать в экспортно-импортных операциях. Право осуществлять коммерческие сделки на внешнем рынке имели исключительно Всесоюзные внешнеторговые объединения, каждое из которых

¹ Монополия внешней торговли была введена в Советском государстве Декретом Совета народных комиссаров от 22 апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли» и фактически действовала до 1 января 1987 г.

занималось торговлей или услугами только в определенной сфере деятельности и определенной номенклатуры. В 1983 г. в Советском Союзе действовало более 60 таких объединений [24, с. 337]. Все финансовые операции с валютой производил Внешторгбанк СССР.

Республиканскими органами, которые в силу своей компетентности занимались вопросами торговли с зарубежными государствами, были соответствующие отделы Госплана и Министерства иностранных дел БССР, Комиссия по вопросам внешнеэкономических связей при Президиуме Верховного Совета и Совета Министров БССР, ТПП республики, образованная в 1972 г. из Минского отделения Всесоюзной торговой палаты, и Управление уполномоченного МВТ СССР при Совете Министров БССР. Они принимали непосредственное участие в подготовке государственных внешне-торговых планов и осуществляли руководство по их практическому претворению в жизнь.

Руководящей и направляющей силой советского общества в соответствии со ст. 6 Конституции СССР являлась КПСС, она же определяла генеральную линию внешней и внутренней политики [25, с. 8]. Соответствующие статьи содержались и в конституциях всех союзных республик, включая белорусскую. При этом развитие отношений с зарубежными странами находилось у партийных функционеров на особом контроле. Без предварительного одобрения в партийных органах не мог быть решен ни один вопрос в этой сфере, включая количество и номенклатуру экспортно-импортных товаров, развитие научно-технических связей, сотрудничество родственных по профилю предприятий, обмен специалистами, проведение международных конференций, совещаний, симпозиумов, выставок. Причем большинство решений принимались на высшем республиканском уровне — в Бюро или Секретариате ЦК КПБ [26, с. 10]. В связи с нарастающим объемом внешнеполитических, внешнеэкономических и культурных контактов БССР с зарубежными странами в аппарате Центрального комитета КПБ в 1972 г. был создан специальный отдел международных связей [27].

При ЦК КПБ также работала с декабря 1959 г. специальная Комиссия по выездам граждан за границу. Возглавлял ее секретарь ЦК, а членами являлись представители аппарата Центрального комитета, а также заместители руководителей республиканских Советов профсоюзов и КГБ. Аналогичные комиссии работали при всех

областных комитетах КПБ [28, с. 83]. В их задачу входило принятие решений о разрешении или запрещении направления жителей республики в служебные командировки или туристические поездки за рубеж [29, с. 289–291]. Рассматривая каждую кандидатуру в отдельности, члены комиссии должны были «отсекать» политически неблагонадежных людей, которые могли бы дискредитировать перед иностранцами советский строй или не вернуться из-за рубежа на родину¹. Поэтому основным критерием для разрешения на выезд даже по служебным делам являлись не профессиональные качества, а лояльность к советской власти и высоконравственное с точки зрения марксистско-ленинской идеологии поведение. Кроме того, комиссии должны были контролировать оправданность каждой командировки производственными или научными потребностями. Правда, в силу существующей системы отбора кандидатов для поездок за рубеж, определенной доли субъективизма, протекционизма и даже коррупции членов комиссий нередкими были случаи, когда право на выезд за границу становилось поощрительной мерой для работников руководящего звена промышленных предприятий и научных учреждений, «нужных» людей. Проблема стояла достаточно остро, о чем свидетельствуют принимаемые начиная с 1959 г. с завидным постоянством постановления или ЦК КПБ, или совместные ЦК КПБ и Совета Министров БССР [31]. В марте 1970 г., рассматривая в очередной раз вопрос о зарубежных поездках, Бюро ЦК КПБ констатировало, что в состав выезжающих за пределы страны за счет средств государственных и общественных организаций групп ежегодно включались одни и те же люди. При этом не учитывалось наличие или отсутствие положительной отдачи для экономики республики в целом или для отдельных предприятий и учреждений ранее совершенных ими поездок. Отмечалось, что даже среди туристов было крайне мало простых рабочих, колхозников и специалистов. В принятом по итогам заседания постановлении для решения проблемы предлагался целый ряд административных мер [32, с. 87]. Однако, если судить по данным КГБ БССР, который выявил только за два года (1979–1980) более 150 зарубежных командировок, не вызванных профессиональной

¹ Например, в 1978 г. из 1222 специалистов, представленных для оформления документов для выезда за границу в рамках осуществления научно-технического сотрудничества, кандидатуры 35 человек были отклонены по причине моральной неустойчивости [30, с. 187].

необходимостью [33], предпринимаемые попытки навести порядок в организации выездов за границу оказались недейственными, изменить ситуацию коренным образом не удалось¹.

Вообще КГБ играл особую роль не только в принятии решений комиссий по выездам за границу советских граждан, но и во всем, что касалось посещения республики иностранцами, включая и проведение различного рода международных мероприятий. Так, в 1975 г. по рекомендации КГБ в г. Минске не состоялась выставка электронно-измерительных приборов американской фирмы «Тетроникс» [34].

Наличие такой жестко централизованной системы управления и осуществления международной деятельности давало определенные преимущества. Во-первых, это проявлялось в том, что государство могло, исходя из конкретной обстановки и своих политических интересов, регулировать одно из важнейших направлений в развитии народнохозяйственного комплекса — внешнюю торговлю. Во-вторых, предполагалось, что всеми вопросами в этой сфере будут заниматься грамотные специалисты, которые должны были хорошо ориентироваться в ценах и конъюнктуре мирового рынка, знать покупателей и продавцов по своему направлению деятельности. В-третьих, глобальный контроль со стороны партии и государства за торгово-экономическими и научно-техническими связями с зарубежными странами, с одной стороны, позволял направлять отношения в идеологически верное русло, что было немаловажно в обстановке второй половины XX в., а с другой стороны, в существовавшей командно-административной системе являлся важным и наиболее действенным стимулом к развитию и расширению внешнеэкономического сотрудничества.

Но была и обратная сторона медали. Монополия внешней торговли и ее излишняя централизация привели к созданию громоздкого и неповоротливого бюрократического аппарата. Отдаленность от непосредственного производителя приводила к большому объему переписки, различного рода согласований между республиканскими и союзными органами, что, как следствие, мешало оперативности, затягивало сроки заключения сделок, а нередко приводило к их срыву. Например, для того чтобы предприятия или организации, расположенные на территории БССР, могли купить технику с проводившихся в г. Минске иностранных выставок, они должны

¹ Примеры результативных зарубежных командировок будут приведены в четвертой главе монографии.

были сделать предварительную заявку на закупку через Госплан БССР в Главное управление по импорту машин и оборудования МВТ СССР. В случае ее одобрения Госплан республики перечислял во Внешторгбанк СССР деньги, а Главное управление МВТ СССР оформляло поручение ВВТО соответствующего профиля на приобретение товара. После заключения представителями ВВТО контракта с иностранной фирмой Внешторгбанк осуществлял перевод необходимой суммы в валюту. И только после этого непосредственный покупатель имел возможность получить заказанное им оборудование. Ввиду такой многоступенчатости система просто не могла работать без срывов, прежде всего из-за необходимости значительных временных затрат на прохождение всех этапов по оформлению документов для сделки. Так, например, произошло во время проведения в столице республики международной выставки «Коммунальная техника — 74». Министерство жилищно-коммунального хозяйства БССР сделало заявку на приобретение ряда экспонатов, но белорусский Госплан вовремя не перечислил деньги. В результате покупка не состоялась [35]. Из-за отсутствия на иностранной специализированной выставке «Оборудование для мясокомбинатов — Мясопромаш — 79» представителей ВВТО «Проммашимпорт» и «Машиноимпорт» Белорусская ССР не смогла заключить ни одного контракта на поставку необходимого ей оборудования [36]. Не была реализована и инициатива Генконсульства Польской Народной Республики в БССР¹ об организации в г. Минске постоянно действующей выставки польских товаров и открытия специализированного магазина по продаже овощей, фруктов и цветов, выращенных в Польше. Вопрос оказался за рамками компетенции республики, а решать его через союзные органы никто не стал [37].

Еще одним наглядным примером является попытка открыть в 1973 г. в г. Минске республиканское отделение Внешторгбанка СССР. Приказом № 132 от 10 июля 1972 г. правление Госбанка СССР поручило Белорусской республиканской конторе Госбанка реализовать данный проект. Сразу же последовал запрос в исполнительный комитет Минского городского Совета депутатов трудящихся о выделении соответствующего помещения. Однако в 1972–1973 гг. вопрос даже не ставился в повестку дня для обсуждения, а в 1974 г. последовал отказ, аргументированный отсутствием

¹ Было открыто в г. Минске в соответствии с совместным решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1972 г.

в городе подходящих свободных помещений¹. При этом срок оплаты предприятиям, расположенным на территории республики, за товары, поставляемые за рубеж, через центральный офис Внешторгбанка составлял в среднем 13–14 операционных дней, то есть не менее двух недель. А иногда на такие платежи требовалось и более длительное время. Так, в том же 1974 г. из-за затягивания оплаты белорусские предприятия не смогли получить своевременно 23 из 600 миллионов рублей за отправленную на экспорт продукцию [39]. А ВВТО «Продинторг» перечислило валюту на счет БССР за сверхплановую поставку на экспорт 415 мясных лошадей в 1970 г. только во втором квартале 1971 г. [40]. Время же для проведения расчетов в случае открытия белорусского отделения Внешторгбанка должно было сократиться до двух дней. Естественно, что достаточно продолжительные сроки перечисления денег на счета производителей негативно сказывались на их заинтересованности не только в расширении экспорта, но и в самом участии во внешней торговле.

То есть бездействие местных властей в реализации тех или иных проектов следует объяснять не только отсутствием соответствующих властных прерогатив. Определенную роль играли незаинтересованность и простое нежелание тех или иных руководителей прилагать усилия для внедрения чего-то нового. Такое положение дел отмечают в своих исследованиях многие современные белорусские историки. Поэтому вполне оправданно предположение В. Е. Снапковского, что необходимость согласования с Москвой тех или иных действий доставляла белорусскому руководству дополнительные хлопоты, поэтому принятие решений по таким вопросам затягивалось или вообще откладывалось на неопределенное время [41, с. 91].

Существенное влияние на развитие внешнеторговых связей БССР оказывала сложившаяся в Советском Союзе система материального стимулирования как непосредственных производителей товаров, так и республики в целом. Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 776-257 от 10 августа 1967 г., в целях повышения заинтересованности предприятий и организаций в высококачественном изготовлении и своевременной отгрузке продукции на экспорт предлагалось производить начисления в фонд премирования работников: за сырьевые и продовольственные

¹ Отделение Внешторгбанка СССР в г. Минске было открыто только в январе 1980 г., накануне проводимых в Советском Союзе летних Олимпийских игр [38, с. 61].

товары — 0,6 %, за машиностроительную продукцию — 3 % и за поставку запасных частей — 5 % от стоимости изделий по оптовым ценам, которые действовали в СССР.

Тем же совместным постановлением определялось, что предприятиям, выпускающим экспортную продукцию, должно было перечисляться 4 % фактических валютных поступлений от экспорта машин, оборудования, приборов, инструментов, запасных частей и машиностроительных изделий бытового назначения при крупносерийных поставках и 6 % — при мелкосерийных или при поставках продукции индивидуального изготовления. По всем другим видам товаров — в размере до 1 %. При этом 25 % из этих средств должны были передаваться в распоряжение министерства, в ведении которого находилось предприятие, и использоваться на мероприятия по увеличению экспортных ресурсов и улучшению качества экспортной продукции во всей отрасли [42]. Таким образом, в распоряжение предприятий, расположенных на территории БССР и выпускавших экспортные товары, поступало всего от 0,75 до 4,5 % фактической стоимости проданной за рубеж продукции. А с учетом того, что основные производители экспорта в республике находились в союзном подчинении (в 1974 г. на их долю приходился 71,6 % всего белорусского экспорта [43, с. 116]), большая доля отчислений уходила в пользу центральных министерств и ведомств СССР. Валютные же средства, оставшиеся непосредственно в Белорусской ССР, были небольшими.

В такой ситуации важным, а иногда и основным источником валюты, поступающей в распоряжение Совета Министров БССР, являлся так называемый сверхплановый экспорт, который, несмотря на название, также планировался. Постановление определяло отчисления союзным министерствам и ведомствам, а также правительствам союзных республик в размере 80 % валютной выручки от продажи тех видов продукции, которые не предусматривались в экспортном плане (в течение четырех лет с начала экспорта этой продукции), и в размере 50 % — от продажи товаров сверх намеченных показателей, если они входили в номенклатуру плана [44]. Согласно нормам, которые были утверждены распоряжением Совета Министров БССР от 11 марта 1974 г. № 145р, непосредственным производителям такой продукции должно было поступать не менее 50 % этих средств [45]. Тем самым повышалась заинтересован-

ность как отдельных предприятий и организаций, так и республиканских министерств, и в целом правительства БССР в увеличении выпуска товаров для поставок за пределы Советского Союза. Как следствие, сложилась положительная динамика объемов экспорта и поступлений валюты в республику. Если в 1971 г. на республиканский счет поступило по данной статье 2,048 миллиона инвалютных рублей ¹, то в 1974 г. уже 4,043 миллиона [46]. В начале 1970-х гг. по объему валютных поступлений БССР вышла на третье место среди союзных республик после РСФСР и Украинской ССР [47].

Однако уже в середине 1970-х гг. стало понятно, что принятых мер недостаточно для динамичного развития внешней торговли, прежде всего значительного увеличения поставок за рубеж технически сложных изделий. Расширение производственной базы для выпуска соответствующей номенклатуры товаров для экспорта требовало дальнейшего совершенствования системы экономического стимулирования производителя. С целью улучшения работы в сфере внешнеэкономических связей 19 августа 1976 г. было принято еще одно совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР и последовавшее следом 5 ноября того же года аналогичное постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР. В них среди прочих мер содержались и меры стимулирующего характера: с 1978 г. поэтапно должна была увеличиваться доля отчислений производителям до 10 % за экспортные поставки крупносерийной машиностроительной продукции, до 15 % — за мелкосерийную продукцию и продукцию индивидуального изготовления и до 25 % — за запасные части. За все другие виды товаров — в размере до 3 %. При этом валютные отчисления увеличивались на 30 % при экспорте машин и оборудования с валютной эффективностью ² от 100 до 125 % и на 50 % при экспорте этой группы товаров с валютной эффективностью 125 % и выше. То есть особый упор делался именно на такие отечественные сложотехнические изделия, которые могли на равных конкурировать с лучшими западными образцами и пользовались повышенным спросом за границей. Однако одновременно возрастали до 50 % и отчисления в пользу правительства соответствующей союзной республики или общесоюзных министерств, которым подчинялись предприятия —

¹ 1 руб. = 0,60 долл. США.

² Валютная эффективность — отношение валютных затрат к выручке, характеризующее эффективность операций с зарубежными партнерами.

изготовители экспортных товаров. За сверхплановую продукцию, проданную за рубеж, разрешалось сохранять за собой всю валютную выручку [48, с. 35].

Тратилась валюта в основном на приобретение необходимого импортного оборудования, а также сырья и товаров первой необходимости. А распределялась она как между предприятиями, выпускавшими экспортную продукцию, фондодержателями товаров, так и между министерствами, которые не продавали товары за границу. Отметим при этом, что все торговые операции, связанные с поставками товаров из-за рубежа, осуществлялись, как и экспортные сделки, только через ВВТО. В 1974 г., например, наиболее крупные закупки за рубежом были сделаны республиканскими Министерством здравоохранения (онкологическое оборудование и рентгено-флюорографические установки), Белкоопсоюзом и Министерством торговли (подъемно-транспортное оборудование), Министерством бытового обслуживания (оборудование для чистки ковров), Министерством промышленного строительства (коммунальное оборудование), Министерством легкой промышленности (оборудование для отделки кожевенной продукции) и др. [49]. Нетрудно заметить, что значительную часть существенных приобретений совершили те белорусские министерства и ведомства, которые во внешнеэкономическом сотрудничестве вовсе не участвовали или участвовали в незначительных масштабах.

Рассматривая проблемы валютных поступлений в республику, нельзя обойти вниманием факт существования в Советском Союзе шести категорий валют:

- свободно конвертируемая (использовалась в основном в торговле с высокоразвитыми капиталистическими странами),
- клиринговая валюта¹ с ближневосточными странами,
- валюта социалистических стран,
- клиринговая валюта социалистических стран,
- переводные рубли государств — членов СЭВ²,

¹ Клиринговая валюта — расчетная денежная единица, используемая при расчетах между странами на основе специального клирингового соглашения. Применялась только в виде записей на счетах в уполномоченных банках, то есть фактически обслуживала товарооборот и связанные с ним операции на безналичной основе.

² Переводной рубль — коллективная валюта членов Совета экономической взаимопомощи. Использовался, как и клиринговая валюта, только для безналичных расчетов, существовал в виде записей на специальных счетах Международного банка экономического сотрудничества, Международного инвестиционного банка или в банках стран-участниц. Имел официальное золотое содержание в 0,987412 грамма чистого золота. Мог обмениваться на национальную валюту стран-участниц.

- клиринговая валюта с Финляндией [50].

В случае если торговый баланс с той или иной группой государств складывался не в пользу СССР, то могли появляться затруднения, связанные с отсутствием валюты соответствующей категории. В таких обстоятельствах МВТ СССР начинало искусственно сдерживать заявки предприятий и организаций на закупку импортной продукции, расчеты за которую осуществлялись в этой денежной единице. Одновременно с другими странами торговый баланс мог быть положительным, и тогда, особенно это касалось развивающихся государств, возникали трудности с реализацией соответствующей категории валюты. Наглядным примером являются 1974–1975 гг., когда МВТ СССР ограничило закупки в странах — партнерах по СЭВ из-за отсутствия в достаточном количестве переводных рублей, так как в предыдущие два года сальдо внешней торговли с этой группой государств было отрицательным для Советского Союза. Одновременно не удалось в полной мере использовать клиринговую валюту с ближневосточными развивающимися странами из-за отсутствия достаточного предложения по ассортименту и количеству предлагаемых ими товаров [51]. Сложившаяся ситуация отражалась и на уровне развития внешнеэкономического сотрудничества Белорусской ССР. Затруднялось маневрирование свободными валютными средствами, что не позволяло в полной мере использовать все имеющиеся возможности в торговле с зарубежными странами.

Важной особенностью внешнеэкономической деятельности БССР, как и СССР в целом, являлась ее директивность. Планирование, особенно перспективное, долгосрочное, является неотъемлемой частью хозяйственной деятельности любого государства. При научно обоснованном подходе к составлению планов и при оперативном реагировании на быстро меняющуюся конъюнктуру экономика с подобными элементами планирования имеет несомненные преимущества. Но в Советском Союзе составление плановых заданий происходило директивными методами, часто без учета экономических законов, а во внешней торговле еще и с использованием искаженных ценовых пропорций. Поэтому директивно-плановая система управления сотрудничеством с зарубежными странами, особенно в торгово-экономической сфере, в определенной степени могла оказывать отрицательное воздействие на состояние экономики

в целом. Так, в уже упоминавшемся выше совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1976 г. недопоставка товаров для экспорта, а также невыполнение других обязательств по соглашениям и контрактам с зарубежными партнерами рассматривались как грубейшее нарушение государственной плановой дисциплины со всеми вытекающими последствиями. Принятое для его выполнения 5 ноября совместное постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР уже обязывало министерства и ведомства, предприятия и организации обеспечивать предусмотренную плановыми заданиями отгрузку экспортных товаров в первоочередном порядке, независимо от уровня выполнения планов производства соответствующих видов продукции и ее поставок другим потребителям [52, с. 30, 38]. То есть, чтобы избежать ответственности за возможный срыв плана экспорта, белорусское руководство пошло на то, чтобы на внутренний рынок соответствующая номенклатура товаров поступала по остаточному принципу. Как результат, республиканская торговая сеть начиная со второй половины 1970-х гг. ежегодно недополучала продукции, произведенной в БССР для внутреннего потребления, но отправленной на экспорт, на сумму более чем в 12 миллионов рублей [53]. А это в том числе были товары, которые пользовались повышенным спросом у населения. Их отсутствие пытались компенсировать за счет импорта. Но это не всегда удавалось. Поэтому многие изделия надолго попали в разряд дефицита [54]. Причем количество дефицитных товаров со временем не сокращалось, а только росло, что во второй половине 1980-х гг. стало зримым проявлением нарастающего экономического кризиса.

Жесткое централизованное планирование приводило и к другим парадоксальным ситуациям: при освоении новой, технологически более современной продукции, дающей положительный эффект для экономики страны и пользующейся повышенным спросом на мировом рынке, предприятия могли резко ухудшить свои основные плановые показатели со всеми вытекающими негативными для них последствиями. Уже в начале 1970-х гг. экономисты отмечали, что у производителей в первые годы после начала выпуска новой продукции уменьшался уровень рентабельности. В результате они оказывались в худших условиях по сравнению с теми, кто продолжал выпускать традиционный ассортимент товаров [55, с. 34–35].

Однако в систему планирования основных показателей результатов работы предприятий изменения, в силу сложной и многоходовой процедуры, вносились лишь спустя определенное время, часто на это уходило несколько лет. Поэтому, например, в 1984 г. в такую ситуацию попал Могилевский завод «Электродвигатель». Ему объединением «Союзэлектромаш» был доведен план прибыли исходя из достигнутого уровня предыдущего года. В нем не учитывалось, что предприятие увеличило выпуск модернизированных электродвигателей с улучшенными характеристиками, причем их цена за счет уменьшения металлоемкости снизилась по сравнению со старыми образцами. В итоге завод не выполнил план по прибыли и не смог обеспечить еще целый ряд других плановых показателей [56]. Естественно, что это отразилось на премиальном фонде и на заинтересованности коллектива в дальнейшем совершенствовании выпускаемой продукции, внедрении в производство новых ее видов.

География внешнеэкономического сотрудничества и удельный вес в ней отдельных групп государств. Довольно широкой была география поставок белорусских товаров: постоянными покупателями являлись ГДР, Чехословакия, Венгрия, Монголия, Польша и другие социалистические страны, многие государства Азии и Африки, а также развитые высокотехнологические страны — ФРГ, Великобритания, Франция, Нидерланды, Дания, Швеция, Австрия, Финляндия и Япония [57]. При этом основными торговыми партнерами Советского Союза являлись социалистические государства, на их долю в рассматриваемый период приходилось от 52,8 до 65,4 % всего объема внешней торговли СССР [58, с. 118]. Такая ситуация напрямую была связана с политическими реалиями, сложившимися после Второй мировой войны. На Ялтинской и Потсдамской конференциях руководителей ведущих держав антигитлеровской коалиции СССР, США, Великобритании регион Центральной и Юго-Восточной Европы был отнесен в сферу влияния Советского Союза. При его непосредственном участии с середины 1940-х гг. в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании начались процессы «советизации», которые привели к власти в этих государствах коммунистические и рабочие партии. В 1947 г. под прямым нажимом со стороны СССР они отказались от участия в программе американской помощи Европе — «плане

Маршалла»¹ [59, с. 92]. Ему в противовес была предложена односторонняя помощь Советского Союза. Затем в 1949 г. был основан СЭВ. Начавшаяся холодная война, создание в 1950 г. западными державами КОКОМ и последующие международные события предопределили ориентацию государств, вставших на путь построения социализма, преимущественно друг на друга.

В то же время изменения политической ситуации в мире неминуемо влияли и на развитие международных экономических связей. Ярким свидетельством тому могут служить внешнеэкономические отношения Советского Союза с развитыми странами Запада. В 1970-е гг. наметилась разрядка международной напряженности. В 1970 г. был подписан советско-германский мирный договор. В следующем, 1971 г. было заключено четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Последовавшие за этим двусторонние договоры между ФРГ и Чехословакией, а также ФРГ и ГДР способствовали общей нормализации обстановки на европейском континенте.

Претерпели изменение взаимоотношения СССР и США. Исходным пунктом стало достижение к началу 1970-х гг. военно-стратегического паритета между ними. Признанием этого факта стало традиционное послание Президента США Р. Никсона американскому Конгрессу «Новая стратегия в интересах мира». В нем говорилось о необходимости активизировать переговорный процесс между двумя великими державами [60, с. 492]. Уже в 1972–1974 гг. состоялись встречи лидеров СССР и США, в результате которых были подписаны документы, заложившие основы взаимодействия двух систем с разным политическим и социально-экономическим строем на принципах мирного сосуществования. Были заключены договоры об ограничении систем ПРО и ограничении систем стратегических вооружений.

Вершиной процесса разрядки стал 1975 г., когда Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе завершилось принятием Заключительного акта. Его подписали 33 европейских государства, а также США и Канада. Хельсинский Заключительный акт

¹Официальной целью «плана Маршалла» являлось восстановление разрушенного хозяйственного механизма государств, наиболее пострадавших в ходе Второй мировой войны. В перспективе США планировали с помощью финансовых рычагов привязать к себе европейские страны. Претворение плана в жизнь открывало реальные возможности по экономической интеграции государств-участников.

знаменовал собой достижение исторического компромисса между миром капитализма и миром социализма. Устанавливались основные принципы межгосударственных отношений, подтверждалась нерушимость сложившихся в Европе после Второй мировой войны границ, были намечены главные направления развития сотрудничества в политике, экономике и гуманитарной сфере [61, с. 344]. В 1979 г. подписанием договора ОСВ-2 закончились очередные длительные советско-американские переговоры.

Такое «потепление» международного климата отразилось на экономических отношениях между странами. Произошло увеличение удельного веса государств Запада в общей структуре внешней торговли СССР с 21,5 % в 1971 г. до 33,6 % в 1980 г. [62, с. 118].

Однако на рубеже 70–80-х гг. XX в. процесс разрядки международной напряженности прекратился. Ответственность за это несут как Советский Союз, так и США, но первые шаги были сделаны советским руководством. В СССР в 1977 г. было принято решение о размещении на европейской части страны новых ракет средней дальности РСД-10 (в натовской классификации — СС-20), радиус действия которых позволял поражать объекты на всей без исключения территории Западной Европы. В ответ Совет НАТО в декабре 1979 г. выдвинул так называемое двойное решение: во-первых, предложил СССР начать переговоры по таким видам вооружений, во-вторых, заявил о намерении в 1983 г. развернуть на территории Великобритании, ФРГ, Бельгии и Нидерландов свои ракеты средней дальности «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования (вариант морской крылатой ракеты «Томагавк»), тем самым вся европейская территория СССР становилась для них досягаемой. А через две недели после этого Советский Союз ввел свои войска в Афганистан. Действия СССР вызвали резкую критику в Вашингтоне, а ответ НАТО — соответствующую реакцию в Москве. Одним из следствий стал отказ от ратификации договора ОСВ-2. Кроме того, Администрация Президента США Дж. Картера заморозила решение большинства стоящих в повестке дня вопросов экономического и культурного сотрудничества с СССР, объявила о прекращении экспорта «высокотехнологичных» товаров, ввела новую систему лицензирования на поставку этих товаров и пересмотрела уже выданные на них лицензии, сократила на три четверти квоту советского рыбного промысла в 200-мильной

морской прибрежной зоне США. Было объявлено об отказе продавать Советскому Союзу ряд продовольственных товаров и, прежде всего, выполнять контракты на поставку 17 миллионов тонн зерна. Были приостановлены разгрузочно-погрузочные работы на советских морских судах и прием самолетов Аэрофлота на восточном побережье США. Канада и Австралия также заявили о введении ограничений в экономических отношениях с СССР. В свою очередь страны — члены ЕЭС отказались компенсировать Советскому Союзу сокращение американских поставок и заявили о введении ограничений в предоставлении ему экспортных кредитов [63]. Начало 1980-х гг. было отмечено дальнейшим ростом конфронтации, во многом связанным с реализацией Администрацией очередного Президента США Р. Рейгана планов создания программы «стратегической оборонной инициативы», которая нарушала договор 1972 г. по об ограничению систем ПРО и давала старт разработке качественно нового вида противоракетного оружия — космического [64, с. 354, 495].

Возврат к активной фазе холодной войны сразу же отразился на внешнеторговом балансе СССР. Удельный вес технологически развитых государств Запада в структуре внешней торговли страны начал снижаться и дошел к 1985 г. до 26,7 %, что соответствовало уровню 1973 г. [65, с. 118]. Такое сокращение, естественно, затронуло весь советский хозяйственный механизм, включая и экономику Белорусской ССР. 7 июля 1983 г. было принято постановление ЦК КПСС, в котором говорилось о том, как ограничения, вводимые западными государствами, могут сказаться на экономике страны. Уже 22 июля последовало обсуждение этой проблемы на заседании Бюро ЦК КПБ. В принятом решении определялись необходимые для проведения в создавшихся условиях мероприятия по максимальной экономии и замене импортного сырья, материалов, оборудования и запасных частей изделиями отечественного производства [66]. Правда, вопрос о реальных возможностях такой замены на заседании не рассматривался.

Таким образом, зависимость уровня интенсивности экономических отношений со странами Запада от политических процессов, которые протекали в мире, не вызывает сомнения. Столь значительных колебаний во взаимоотношениях с социалистическими странами в целом не наблюдалось, а изменение их удельного веса в об-

щей структуре внешней торговли СССР в бóльшей степени связано с уровнем торгового оборота с развитыми капиталистическими государствами. При этом можно говорить об отдельно взятых странах, объемы торговли с которыми могли существенным образом изменяться в зависимости от политического курса их правительств (Албания, Югославия) или внутренней ситуации в государстве. Яркий пример — Польша. В 1980 г. в этой стране в ответ на повышение цен на продукты питания начались массовые забастовки и демонстрации. Из подполья вышли оппозиционные группы, такие как «Комитет защиты рабочих» — «Комитет общественной самозащиты», «Конфедерация независимой Польши» и другие, созданные еще во второй половине 1970-х гг. Во внушительную силу превратился независимый профсоюз «Солидарность», который объединял в своих рядах 9 из 12 миллионов человек, занятых в общественном производстве [67, с. 63–64]. В такой обстановке по решению ЦК КПСС и ЦК КПБ прямые контакты с Польшей были значительно сокращены. Если до 1980 г. 64 белорусских предприятия сотрудничали с родственными по профилю польскими, то теперь эти связи свелись к минимуму. Деловое партнерство удалось сохранить лишь между Гродненским заводом карданных валов имени 50-летия СССР и Белостокским заводом сельскохозяйственного машиностроения «АгрOMET», а также между Могилевским ПО «Химволокно» и комбинатом химического волокна «Эдам» в г. Торунь, который только благодаря не прекратившимся поставкам белорусского сырья смог стабильно работать на протяжении всего внутривосточного кризиса в Польше [68]. После введения в соседней стране военного положения и некоторой стабилизации обстановки производственные отношения с разрешения центральных партийных органов стали постепенно восстанавливаться. К 1984 г. 22 предприятиям БССР удалось возобновить прежние контакты [69].

Если же рассматривать торгово-экономические отношения со странами «третьего мира», то они использовались и руководством Советского Союза, и США в качестве рычагов в борьбе между миром капитализма и миром социализма. Логика при этом была проста: чем меньше зона влияния противоборствующей стороны, тем быстрее она будет побеждена. Именно поэтому начиная с 1965 г. для создания режима наибольшего благоприятствования товары из развивающихся государств ввозились в СССР беспощинно,

а цены на них сохранялись устойчивыми независимо от колебаний мирового рынка [70, с. 120]. При этом особое внимание советским руководством уделялось военной, экономической и технической помощи странам, которые географически были расположены в местах, выгодных с геополитической точки зрения для Советского Союза. В соответствующих регионах земного шара это прежде всего Сомали, Эфиопия, Южный Йемен, Египет, Сирия, Ангола, Куба, которые в свою очередь в тот или иной период времени могли предоставлять возможность размещения на своей территории советских военно-морских или военно-воздушных баз. Именно в такие государства шел основной поток помощи из СССР. Она осуществлялась, как правило, в счет долгосрочных кредитов, большая часть которых так и не была возвращена¹. В обмен за такую поддержку от правительств этих государств требовалось проведение внутривластных структурных изменений по образцу советской однопартийной модели. Такая политика шла в русле так называемой концепции социалистической ориентации, которая была выдвинута учеными Советского Союза. Она основывалась на тезисе В. И. Ленина о возможности отсталых стран при оказании им соответствующего содействия миновать капиталистическую стадию развития [72, с. 245–246] и была принята руководством КПСС и советского государства в качестве программы к действию. Однако, потеряв более миллиарда долларов в Египте и военные базы в Сомали в результате денонсации правительствами этих государств Договоров о дружбе и сотрудничестве соответственно в 1976 и в 1977 гг., СССР внес определенные коррективы в практику взаимоотношений с развивающимися государствами, которые были в значительной степени монетизированы.

Следует, однако, отметить, что экономическая и техническая поддержка, оказываемая Советским Союзом, не всегда была эффективной. Вследствие отсутствия комплексного подхода к планированию работ по возведению новых предприятий, частого невыполнения в намеченные сроки принятых на себя обязательств, не всегда надлежащего качества строительно-монтажных работ и

¹ О размерах оказываемой финансовой поддержки дают представление данные, приведенные американскими специалистами, которые считают, что только странам Тропической Африки в одном 1974 г. была оказана помощь на сумму около 3,3 миллиарда долларов [71, с. 442].

поставляемого оборудования, ряд из построенных специалистами СССР промышленных объектов в развивающихся странах после пуска в строй работали неэффективно (по некоторым оценкам, от 15 до 20 % их оказывались убыточными [73, с. 90]), а часть вообще закрывалась или консервировалась [74, с. 39].

Приведенные примеры позволяют говорить о том, что в экономическом сотрудничестве Советского Союза со странами «третьего мира» явно прослеживается преобладание идеологических и политических интересов над экономическими. Однако ожидаемого результата в конечном счете достичь не удалось, как не получилось закрепить в этих государствах и свои экономические позиции. Значительные объемы помощи оказались не эффективными, а прямые инвестиции в Африку, Азию и Латинскую Америку осуществлялись в крайне небольших объемах. В результате к середине 1980-х гг. в этих регионах работало только 34 совместных с СССР предприятия. В то же время даже небольшой Румынии удалось создать 45 таких производств, Венгрии — 32. США к этому времени имели почти 12 тысяч филиалов своих корпораций в развивающихся странах, а прямые американские инвестиции в их экономику превышали 60 миллиардов долларов, то есть позиции Запада здесь оказались на порядок более устойчивыми [75, с. 36–52].

Структура экономических отношений Белорусской ССР с зарубежными государствами была подобна общесоюзной. Правда, свой отпечаток накладывало географическое положение республики. Близость европейских социалистических стран предопределила их более высокий удельный вес во внешней торговле БССР. По данным В. Г. Алексева, в 1976 г. на них приходилось 76,8 % белорусского экспорта и около 48 % всего импорта. Доля развитых капиталистических государств Запада составляла более 16 и почти 41 % соответственно, развивающихся — около 6 и более 9 %¹ [76, с. 3, 14].

... ..

Таким образом, можно констатировать, что Белорусская ССР как одна из республик Советского Союза была среди учредителей ООН, активно участвовала в деятельности международных

¹ Выпускаемая в БССР, как и в любой другой республике Советского Союза, продукция шла за рубеж под маркой «Сделано в СССР». Поэтому статистика, которая бы отражала участие именно республики в торговле с другими странами, систематически не велась. Этот факт не позволил автору определить удельный вес различных групп государств в общем товарообороте республики применительно ко всему рассматриваемому периоду времени.

организаций, подписывала от своего имени одно- и многосторонние договоры с другими государствами. В то же время она не обладала полной правосубъектностью в международных делах по причине необходимости всегда действовать только с согласия союзных органов партийного и государственного управления. Однако непосредственное участие в работе международных организаций давало возможность получать дипломатический опыт, который пригодился уже после провозглашения Беларуси независимости.

Согласно конституциям СССР и БССР, вся внешнеэкономическая деятельность находилась в ведении правительства Советского Союза. Предприятия и организации Белорусской ССР не имели права выходить на мировые рынки напрямую. Посредником неизменно должны были выступать Всесоюзные внешнеторговые объединения, а все финансовые операции осуществлялись через Внешторгбанк СССР. Республиканские органы могли принимать участие в подготовке внешнеторговых планов и осуществляли непосредственное руководство по их практическому воплощению в жизнь. Однако громоздкий бюрократический аппарат не всегда был в состоянии оперативно реагировать на быстро меняющуюся экономическую конъюнктуру, что могло приводить к срывам при заключении контрактов, задержкам в поставках тех или иных товаров и при переводах оплаты за поставляемую продукцию непосредственным производителям. Для более эффективного использования экономического потенциала республики на зарубежных рынках требовались изменения в системе организации внешней торговли, предоставление большей свободы предприятиям и республиканским органам управления. Но конкретные шаги по устранению излишней централизации начали предприниматься в СССР только в период перестройки. В 1986 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» ряду министерств и ведомств Советского Союза, а также 70 крупнейшим промышленным объединениям и предприятиям было предоставлено право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций с 1 января 1987 г. В их число вошли расположенные на территории Белорусской ССР ПО «Минский тракторный завод им. В.И. Ленина», «БелавтоМАЗ», станкостроительный завод им. Октябрьской революции и ПО «Атлант» [77, с. 104–105].

Одну из ключевых ролей в решении вопросов внешней торговли играли партийные органы. Компартия осуществляла и полный контроль за этой сферой деятельности. Поэтому внешнеэкономическая стратегия зависела от идеологических интересов, что иногда шло в ущерб экономической целесообразности. Уровень развития торговых отношений со странами Запада определялся международной обстановкой, прежде всего «потеплением» или «похолоданием» отношений СССР и США. Взаимоотношения с конкретными государствами «третьего мира» находились в прямой зависимости от их ориентации на капиталистическое или социалистическое развитие. При этом помощь, оказываемая вставшим на путь построения социализма странам, часто не давала ожидаемого эффекта.

Существовавшая в Советском Союзе директивно-плановая система управления экономикой была не в состоянии эффективно реагировать на вызовы времени, а наличие различных категорий валют не позволяло в должной мере использовать все возможности внешнеэкономической деятельности. Отсутствовал действенный механизм экономического и морального поощрения за развитие внешней торговли. Волонтаризм при составлении планов нередко приводил к дефициту целого ряда товаров, которые вывозились за пределы республики.

Библиография

1. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Образование Союза Советских Социалистических Республик : сб. документов / редкол.: Ю. И. Кораблев (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1972. С. 381.

2. Ковалева Л. А. Внешнеполитическая деятельность Советской Белоруссии в 1919–1929 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1993. С. 26 ; Снапкоўскі У. Знешнепалітычная гісторыя Беларусі (канец XVIII — пачатак XXI ст.): спроба сінтэтычнага агляду // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2003. № 4. С. 38.

3. О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат : Закон СССР от 1 февр. 1944 года // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР : 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. Л. И. Мандельштам. М. : Гос. изд-во юрид. литер., 1956. С. 29.

4. Снапковский В. Е. Путь Беларуси в ООН: 1941–1945. Минск : Навука і тэхніка, 1994. 141 с. ; Яго ж. Шлях у ААН : Беларуская ССР — заснавальніца Арганізацыі Аб’яднаных Нацый // Беларуская думка. 2015. № 5. С. 77–82.

5. Его же. Белорусская ССР в ООН (1945–1985 гг.). Минск : Наука и техника, 1985. С. 7.

6. НАРБ. Ф. 4. Оп. 62. Д. 788. Л. 269–270 ; Там же. Д. 828. Л. 254–255 ; Там же. Д. 878. Л. 338–340 ; Там же. Ф. 4. Оп. 129. Д. 18. Л. 99–100.

7. Организация Объединенных Наций в фактах и цифрах : краткий справочник / сост. В. Алексеев. М. : Международные отношения, 1965. С. 69.

8. Войтович С. Д. БССР в экономических отношениях СССР с зарубежными странами (1945–1987) / под ред. В. И. Семенкова. Минск : Наука и техника, 1989. С. 179.

9. Воробей Н. С. Участие Белорусской ССР в осуществлении внешней политики КПСС и Советского государства в международных организациях : материал в помощь лектору. Минск : Общ-во «Знание» БССР, 1984. С. 14–15.

10. Гуринович А. Е. Участие БССР в деятельности ООН. — Минск : Беларусь, 1982. С. 16.

11. Шадурский В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990 гг.). Минск : БГУ, 2000. С. 64.

12. НАРБ. Ф. 4. Оп. 62. Д. 853. Л. 111.

13. Пастанова ЦК КПБ аб удзеле міністэрстваў і ведамстваў рэспублікі ў дзейнасці міжнародных арганізацый сістэмы ААН. 29 сакавіка 1976 г. // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 6. (1976 — верасень 1991 г.) / склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2003. С. 18.

14. Там же. С. 14.

15. Снапковский В. Е. Белорусская ССР в ООН (1945–1985 гг.). С. 8.

16. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960–1980) / М-во иностр. дел БССР. Минск : Беларусь, 1983. С. 280–306.

17. Войтович С. Д. БССР в отношениях СССР с развивающимися странами, 1971–1985 гг. / под ред. В. И. Семенкова. Минск : Наука и техника, 1985. С. 94, 100 ; Бровка Ю. П. Белорусская ССР и прогрессивное развитие международного права. Минск : Изд. БГУ, 1979. С. 87–88.

18. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М. : Изд. «Известия Советов Народных Депутатов СССР», 1985. С. 155.

19. Организация Объединенных Наций в фактах и цифрах : краткий справочник. С. 164, 172.

20. Са справаздачы Міністэрства замежных спраў БССР аб рабоце ў 1976 г. 4 сакавіка 1977 г. // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 6. С. 84.
21. Снапкоўскі, У. Знешнепалітычная дзейнасць Беларускай ССР: партыйна-дзяржаўная сістэма кіравання і дыпламатыя (1950–1980-я гг.) // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2004. № 4. С. 31.
22. Горбатенко Д., Савін В. Участие союзных республик во внешней торговле СССР // Внешняя торговля. 1983. № 4. С. 36.
23. Конституция (Основной Закон)... С. 25.
24. Экономика и внешнеторговые связи СССР : справочник / под ред. И. Н. Устинова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Международные отношения, 1983. С. 337.
25. Конституция (Основной Закон)... С. 8.
26. Пастанова ЦК КПБ аб узгадненні правядзення ў рэспубліцы міжнародных і ўсесаюзных навуковых і навукова-тэхнічных нарад, канферэнцый, з'ездаў, сімпозіумаў і семінараў. 20 студзеня 1976 г. // Знешняя палітыка Беларусі... Т. 6. С. 10.
27. НАРБ. Ф. 4. Оп. 82. Д. 2454. Л. 109.
28. Экономика и внешнеторговые связи СССР... С. 83.
29. Пастанова ЦК КПБ аб задачах камісій па выездах за мяжу пры ЦК КПБ і абкомах КПБ. 5 жніўня 1975 г. // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 5. (верасень 1945 — 1975 г.) / склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, І. Г. Яцкевіч. Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2002. С. 289–291.
30. Запіска Дзяржплана Савета Міністраў БССР у ЦК КПБ аб навукова-тэхнічных сувязях Беларускай ССР з замежнымі краінамі ў 1978 г. 7 сакавіка 1979 г. // Знешняя палітыка Беларусі... Т. 6. С. 187.
31. Пастанова ЦК КПБ аб мерах па паляпшэнні арганізацыі камандзіровак савецкіх спецыялістаў і іншых асоб за граніцу і аб паляпшэнні прыёму іншаземцаў у БССР. 11 мая 1959 г. // Знешняя палітыка Беларусі... Т. 5. С. 90–95 ; Пастанова ЦК КПБ і Савета Міністраў БССР аб мерапрыемствах па паляпшэнні падбору і камандзіравання спецыялістаў у замежныя краіны для аказання тэхнічнай і іншых відаў дапамогі. 26 снежня 1961 г. // Там жа. С. 130–131 ; Пастанова ЦК КПБ аб мерапрыемствах па павышэнні эфектыўнасці загранічных камандзіровак. 17 студзеня 1973 г. // Там жа. С. 238–243.
32. Шадурскі В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990 гг.). С. 87.
33. НАРБ. Ф. 4. Оп. 139. Д. 4. Л. 9–10.
34. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 5040. Л. 72.
35. Там же. Д. 4593. Л. 171–172.

36. Там же. Ф. 1049. Оп. 1(пр). Д. 182, 191.
37. НАРБ. Ф. 4. Оп. 62. Д. 807. Л. 316.
38. Филипович Л. Создание Белвнешэкономбанка и обслуживание внутреннего валютного долга // Банкаўскі веснік. 2013. № 7. С. 61.
39. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 5045. Л. 306–316.
40. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 1415. Л. 1.
41. Снапкоўскі У. Е. Беларуска-польскія адносіны (1918–1989 гг.): Даследаванні, дакументы, ілюстрацыі, карты. Мінск : Энцыклапедыкс, 2013. С. 91.
42. ГАООМО. Ф. 9. Оп. 139. Д. 58. Л. 47–48.
43. Борисенко В. В. К вопросу организации внешнеэкономической деятельности БССР (1971–1985 гг.) // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. 1999. № 4. С. 116.
44. ГАООМО. Ф. 9. Оп. 139. Д. 58. Л. 47.
45. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 5046. Л. 93.
46. Там же. Ф. 31. Оп. 9. Д. 2855. Л. 148.
47. Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 3831. Л. 75.
48. Пастанова ЦК КПБ і Савета Міністраў БССР аб мерах па ўдасканаленні работы ў галіне знешніх эканамічных сувязей. 5 лістапада 1976 г. // Знешняя палітыка Беларусі... Т. 6. С. 35.
49. НИАБ. Ф. 31. Оп. 9. Д. 2470. Л. 100.
50. Там же. Д. 2854. Л. 41.
51. Там же. Д. 2855. Л. 117.
52. Пастанова ЦК КПБ і Савета Міністраў БССР аб мерах па ўдасканаленні работы ў галіне знешніх эканамічных сувязей. 5 лістапада 1976 г. // Знешняя палітыка Беларусі... Т. 6. С. 30, 38.
53. НИАБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 4598. Л. 214.
54. Там же. Ф. 31 Оп. 9. Д. 2085. Л. 16, Д. 2850. Л. 93.
55. Дронов Ф. А., Шатохина М. Н. Достижения наук — производству. Минск : Беларусь, 1974. С. 34–35.
56. НАРБ. Ф. 4. Оп. 157. Д. 1. Л. 41.
57. НИАБ. Ф. 31. Оп. 9. Д. 1414. Л. 39.
58. Борисенко В. В. К вопросу организации внешнеэкономической деятельности БССР (1971–1985 гг.). С. 118.
59. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) : Новое прочтение / Л. Н. Нежинский [и др.]. М. : Международная жизнь, 1995. С. 92.
60. Там же. С. 492.
61. Там же. С. 344.
62. Борисенко В. В. К вопросу организации внешнеэкономической деятельности БССР (1971–1985 гг.). С. 118.
63. НАРБ. Ф. 4. Оп. 135. Д. 20. Л. 15–17.

64. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) : Новое прочтение. С. 354, 495.
65. Борисенко В. В. К вопросу организации внешнеэкономической деятельности БССР (1971–1985 гг.). С. 118.
66. НАРБ. Ф. 4. Оп. 150. Д. 79. Л. 2.
67. Лукьянов П. Г. Страницы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы : в 2-х ч. Ч. 2. Могилев : Могилев. гос. пед. институт им. А. А. Кулешова, 1994. С. 63–64.
68. Снапкоўскі У. Е. Беларуска-польскія адносіны (1918–1989 гг.) : Даследаванні, дакументы, ілюстрацыі, карты. С. 110.
69. НАРБ. Ф. 4. Оп. 157. Д. 3. Л. 97, 102.
70. Войтович С. Д. БССР в экономических отношениях СССР с зарубежными странами (1945–1987). С. 120.
71. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) : Новое прочтение. С. 442.
72. Ленин В. И. Второй конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. : Доклад комиссии по национальным и колониальным вопросам 26 июля // Полн. собр. соч. : в 55 т. — М., 1967–1975. Т. 41. С. 245–246.
73. Громыко А. А. Африка: Континент у грани // Международная жизнь. 1989. № 8. С. 90.
74. Оболенский Э. Открыть на переучет // Там же. 1988. № 7. С. 39.
75. Там же. С. 36–52.
76. Алексеев В. Г. Белорусская ССР во внешнеэкономических связях страны : материал в помощь лектору. Минск : Общ-во «Знание» БССР, 1978. С. 3, 14.
77. Белорусская ССР и социалистические страны: укрепление дружбы, сотрудничества, братства (1945–1987 гг.) / Г. Г. Сергеева [и др.]. Минск : Наука и техника, 1987. С. 104–105.